

— Ректор Вэнь! Я пришел! — голос Е Яня отчетливо разнесся по кабинету ректора.

— Пришел — так садись, — Вэнь Лю, уже привыкший к такому напору, с легкой улыбкой опустил чайную чашку. Лишь когда Е Янь сел напротив, он не спеша продолжил: — Я получил уведомление из штаба. Твоя отправка обратно в этот раз отличается от того, что ты мне говорил. Похоже, срок твоего пребывания здесь теперь зависит от того человека наверху.

— Кто он вообще такой? Раньше я о таком не слышал, — выражение лица Е Яня стало серьезным, он опустил голову, перебирая в уме все возможные варианты.

Вэнь Лю покачал головой. Он и сам не знал, но вызвал Е Яня не для этого.

— Я распределил тебя по классам, вести занятия будет Ли Цзинь, — Вэнь Лю отправил расписание Е Яню. Увидев, что в графе преподавателя почти везде стоит имя Ли Цзиня, Е Янь внезапно почувствовал, как заныла голова.

Впрочем, нельзя не признать: в этой школе, если кто и мог его чему-то научить, так это только Ли Цзинь.

— Кстати, а где старина Ли? Почему его не видно?

— У него свои дела. В будущем, если возникнут вопросы после занятий, обращай сразу ко мне. Вне уроков связаться с ним будет непросто.

— О? Понял. Тогда я пойду, — красивые бирюзовые глаза Е Яня дважды блеснули, словно он все понял, и, не задавая лишних вопросов, он молча вышел.

По пути в общежитие он заглянул в столовую, купил еды — на ужин сойдет.

Сгустились сумерки. Е Янь осторожно поставил пакет с едой на стол, боясь нарушить тишину комнаты. Мягкий тепло-желтый свет из окна не мешал тому, кто лежал на кровати, погруженный в короткий сон.

Е Янь прислонился к окну, лицо его было бесстрастным. Он смотрел на студентов, гуляющих во дворе, и на мгновение забылся. В восемнадцать лет, едва достигнув совершеннолетия, он был направлен в штаб за выдающиеся способности. Когда его впервые отправили обратно, он злился, не понимал причин и даже сильно ссорился с ректором Вэнем. За четыре года его возвращали столько раз, что не пересчитать, и каждый раз — из-за какой-то ерунды.

Даже в этот раз объяснение верхов было таким: он еще слишком молод, и какую бы должность ни занимал, за ним нужно внимательно наблюдать. Малейшая ошибка — и недоброжелатели воспользуются этим, чтобы нанести удар. Его возраст и должность не соответствовали друг другу. Изначально именно ректор Вэнь и главнокомандующий, преодолев все возражения,

помогли ему занять этот пост. Он очень нуждался в этой должности.

Очень сильно нуждался.

Погруженный в свои мысли, Е Янь не заметил, как в воздухе разлился едва уловимый аромат кедра, пока кто-то не дернул его за край одежды...

Теплое тело навалилось сзади. В мгновение ока Е Янь на рефлексам перехватил чужие руки, развернулся и прижал нападавшего к стене, коленом лишая возможности пошевелиться.

В полумраке Е Янь увидел, что глаза Лу Чжияня налились кровью. В нем разыгралось желание подразнить соперника, и именно так возникла та сцена, с которой все началось...

В воздухе яростно столкнулись запахи кедра и ели. Два феромона уровня SSS не желали уступать друг другу, но Е Янь отчетливо чувствовал, что феромоны Лу Чжияня нестабильны.

Человек перед ним находился в периоде повышенной чувствительности.

Два Альфы, почувствовав феромоны друг друга, думали лишь об одном: размазать противника по стенке.

— Где твои ингибиторы? — на лбу Е Яня вздулась вена. Он изо всех сил старался сдержаться. Если станет совсем немоготу, он отвернется.

— В... в шкафчике... — боль в плече вернула Лу Чжияню крупицу разума, и сквозь туман в голове он наконец понял вопрос Е Яня.

Е Янь быстро отпустил Лу Чжияня и бросился к шкафчику. Там было все что угодно, кроме ингибиторов. У него были свои, заказные, и он не знал, как они подействуют на Лу Чжияня.

— Нету. У тебя есть еще запасные?

Аромат в комнате стал настолько густым, что дверь было не открыть, а идти просить помощи — не вариант. Любой, кто войдет в зону влияния Альфы уровня SSS, лишится части сил, а то и вовсе способности двигаться.

— Неужели та ампула была последней... — пробормотал Лу Чжиянь.

— Ты уже колотся? — Е Янь нахмурился. Ингибиторы нельзя использовать слишком часто, одной дозы должно хватать на день. Если Лу Чжиянь прав, то с момента последнего укола прошел всего час, как они могли перестать действовать?

— Да.

Решение пришло мгновенно. Е Янь открыл свой шкафчик, достал ингибитор, вскрыл его и сделал укол Лу Чжияню.

Обычные препараты на Лу Чжияня уже не действовали, такое случалось и раньше, поэтому он использовал усиленную формулу. Сейчас это был единственный выход.

— Угх...

— Слушай, будет немного больно, потерпи, — Е Янь, сам не зная где, нашел две веревки и привязал руки Лу Чжияня к изголовью кровати.

— Ты... что делаешь?! — Лу Чжиянь скривился от боли, но его покрасневшие глаза выглядели совсем не угрожающе.

— Этот ингибитор будет действовать не минуту. Следующие полчаса боль будет только нарастать. Боюсь, ты навредишь себе, так что потерпи, — Е Янь погасил свои феромоны и сел ужинать.

Хоть он все еще был раздражен, но он — зрелый генерал и не станет сводить счеты с мальчишкой.

Следующие полчаса кровать ходила ходуном и гремела. Е Янь, привыкший к такому, надел наушники и приготовился спать. Жаль только было студентов в соседней комнате...

— Цинь Цзин, у нас же здесь... общежитие для Альф? — У Юань, слушая грохот, который не утихал уже долгое время, сглотнул слюну и с подозрением посмотрел на Цинь Цзина.

— Омеги сюда попасть не могут, главные ворота — не просто украшение. Должно быть, причина в чем-то другом, — Цинь Цзин, не обращая внимания, надел наушники и продолжил читать книгу.

Омега войти не может, значит, там... два Альфы?!

У Юань перевел дух и, повернувшись к стене, отвесил поклон. Сможет ли его дружок одолеть генерала?

— Отпусти... меня.

Человек на кровати, услышав это, открыл глаза и зевнул. Время пришло.

Е Янь встал с кровати, подошел к Лу Чжияню и приподнял за подбородок лицо, которое ему так нравилось.

— Ты чего опять? У меня нет сил с тобой драться, — Лу Чжиянь попытался отстраниться, но стоило ему шевельнуться, как его снова притянули обратно.

— Я тебе помог. Как собираешься благодарить? — Е Янь улыбался, в его красивых лисьих глазах светилась хитринка.

Дыхание Лу Чжияня перехватило, лицо мгновенно вспыхнуло. Слишком... слишком близко.

— Не спеши краснеть, сначала ответь на вопрос, — Е Янь был опытнее и легко справлялся с такими наивными парнями.

— Чего ты хочешь... — Лу Чжиянь чувствовал, что теряет голос, боясь даже вздохнуть поглубже.

— Чего я хочу...

Они сближались, их теплые носы почти соприкасались.

— Позже скажу, — Е Янь медленно выпрямился, развязал путы и снова принял свой небрежный вид. — Ой, чего это ты такой красный? Все, свободен, спи давай, завтра на занятия.

Только когда Е Янь лег в свою постель, до Лу Чжияня дошло, что его разыграли. Но от боли все тело обмякло, и он решил пока сдаться.

В комнате воцарилась тишина. Никто не проронил ни слова, слышно было лишь шуршание одеял.

Усталость после боли взяла свое, и Лу Чжиянь провалился в тяжелый сон.

— Спокойной ночи, малыш, — Е Янь повернулся и сквозь слабый свет посмотрел на Лу Чжияня.

— Дзинь-дзинь-дзинь — БАХ! — назойливый будильник был сбит крышкой от бутылки и полетел на пол. Человек на кровати лишь перевернулся на другой бок и продолжил спать. Зато сонный Лу Чжиянь поднялся и подобрал часы.

Е Янь зарылся в одеяло, с кровати торчал лишь белый комок. Время — шесть тридцать.

Лу Чжиянь за десять минут привел себя в порядок и посмотрел на белый ком, который так и не подал признаков жизни.

— Через двадцать минут начало занятий, ты не встаешь? — подошел Лу Чжиянь и спросил невзначай.

Первым уроком была лекция Ли Цзиня, прогуливать ее он не смел.

— М-м, а какой у тебя первый урок? — Е Янь высунул макушку. Волосы были всклокочены, глаза он не открывал, а голос звучал так, будто он сдерживал гнев.

— Теория конструирования мех, преподаватель Ли Цзинь.

Едва Лу Чжиянь закончил, Е Янь подскочил, как ошпаренный.

— Быстрее, быстрее! Если опоздаем, старина Ли меня прибьет! — Е Янь в панике начал собираться. Лу Чжиянь засек время: ровно семь минут. Очень быстро.

— Давай скорее! — Е Янь схватил Лу Чжияня за руку и потащил в учебный корпус.

Они влетели в аудиторию как раз под звонок. Ли Цзинь, сидевший на стуле рядом с кафедрой, поднял глаза и поправил золотую оправу очков:

— Раз уж пришли, садитесь.

— Есть.

Е Янь и Лу Чжиянь сели на задние ряды. Лекции Ли Цзиня, будь то обязательные или факультативные, всегда были переполнены. Причина была не только в том, что он хорошо преподавал, но и в его внешности. Поскольку Ли Цзинь был Бетой, аудитория делилась пополам между Альфами и Омегами.

Поправляя слайды, он тряхнул серебристыми прядями, которые спускались на лицо. Под фиалковыми глазами виднелась родинка, идеально дополнявшая его облик. Высокий, статный — если не считать характера, в нем невозможно было найти изъян. А характер...

— Е Янь! О чем задумался? — кусочек мела угодил Е Яню прямо в голову, и на месте удара тут же вспыхнуло красное пятно.

— Ой! Ни о чем, преподаватель Ли, — Е Янь моментально вскочил.

— Зайдешь ко мне после занятий. Садись, продолжаем. — Ли Цзинь временно оставил Е Яня в покое и продолжил лекцию.

До самого конца занятия Е Янь сидел ровно, не смея даже пошевелиться.

Лу Чжиянь тоже вел себя тише воды — в конце концов, он тоже был в списке тех, за кем нужен глаз да глаз. Время тянулось, аудитория начала оживать.

— Скоро конец лекции, есть вопросы? — Ли Цзинь стоял перед кафедрой, на экране был последний слайд.

Он всегда рассчитывал время идеально, оставляя десять минут на вопросы.

— Преподаватель Ли, а вы любите Альф или Омега? — выкрикнул кто-то из смелых студентов.

Ли Цзинь, видимо, привык к такому, и невозмутимо ответил:

— Не люблю сопляков. Следующий вопрос.

Дальше вопросы пошли вполне нормальные. Как только прозвенел звонок, Ли Цзинь тут же ушел.

Е Янь последовал за ним, а Лу Чжиянь вернулся в общежитие — он все еще был в периоде чувствительности и старался не задерживаться на людях.

— Е Янь.

<http://bllate.org/book/21709/2242682>